

Ivanchenko, Andreyanna. Phenomenon of synergy as a stimulator of creative microclimate in the psychological educational system [Иванченко А.А. Феномен синергии как стимулятор креативного микроклимата в психологической учебной системе] (in Russian) [Иванченко А.О. Феномен синергії як стимулятор креативного мікроклімату в психологічній навчальній системі] // Проблеми сучасної психології: Збірник наукових праць Кам'янець-Подільського національного університету імені Івана Огієнка, Інституту психології ім. Г.С. Костюка АПН України / За ред С.Д. Максименка, Л.А. Онуфрієвої. – Кам'янець-Подільський : Аксіома. – 2010. – Вип. 8. – С. 378–387.

УДК 159.923.5

ФЕНОМЕН СИНЕРГИИ КАК СТИМУЛЯТОР КРЕАТИВНОГО МИКРОКЛИМАТА В ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ОБУЧАЮЩЕЙ СИСТЕМЕ

Иванченко А.А.

Abstract

SYNERGY PHENOMENON AS A STIMULATOR OF THE CREATIVE MICROCLIMATE IN THE PSYCHOLOGICAL EDUCATING SYSTEM

Andreyanna A. Ivanchenko

In this paper it is shown that the creativity revival by method of linguistic and cultural inclusions on the initial state of Italian language studying provides a synergetic reciprocal contact between a teacher and students, promotes to creating a favorable microclimate, supports a students' youth intellectual curiosity and their tendency to the self-actualization.

Key words: creative, creativity, synergy, microclimate.

В данной статье показано, что возрождение креативности методом лингво-культурологического включения на начальном этапе обучения итальянскому языку обеспечивает синергетический взаимодействие между преподавателем и студентами, способствует созданию благоприятного микроклимата, поддерживает подростковую любознательность студентов и тенденцию к самоактуализации.

Ключевые слова: креативный, креативность, синергия, микроклимат.

В даній статті показано, що відродження креативності методом лінгво-культурологічного включення на початковому етапі навчання італійській мові забезпечує синергетичний взаємодія між викладачем і студентами, сприяє

створенню благодійного мікроклімату і підтримує підліткову допитливість студентів та тенденцію до самоактуалізації.

Ключові слова: креативний, креативність, сінегрія, мікроклімат.

За последние десятилетия исследования личности в психологии уделяется пристальное внимание, причем анализ личности осуществляется с точки зрения её целостности. При этом, современная социальная ситуация, а также развитие как науки, так и ценностных ориентаций общественного мнения во многом аналогичны научной и общественной тенденции первой половины XX века, при которой социально востребованной становилась ориентация на личность с развитой познавательной активностью, с творческим потенциалом и с сформированными стремлениями к самореализации. Однако до сих пор данная многообещающая идея практически так и не реализована на практике и во многих научных трудах она носит чисто декларативный характер, являясь ни к чему не обязывающей аксиомой.

В настоящее время Украина, наравне со всеми постсоциалистическими странами, переживает эпоху кризисов и кардинальных преобразований во всех общественных институтах, затронув все сферы жизни нашей страны. Происходит переоценка ценностей и в обществе, и в науке, в процессе которой приоритетными становятся задачи изучения синергетической активности людей, формирования у них осознанной и свободно выбранной позиции. И нельзя не согласиться, что именно в процессе творчества происходит уход от состояния когнитивного диссонанса или даже психического дискомфорта и переход к ярко выраженному эмоциональному ощущению радости и удовлетворенности, то есть к состоянию психического консонанса [4: 321]. Творческая креативность, предполагающая отсутствие доминантного контроля, приводит к согласованному положительному «подкреплению» вербальных интеллектуальных и креативных способностей человека, а, следовательно, к повышению эффективности его деятельности [2]. В силу этого, тематика развития креативности по настоящее

время продолжает оставаться актуальной, характеризуясь обострённым научным интересом.

Процесс современного общественного развития и тенденция к расширению международных контактов высветили также проблему творческих способностей индивида, в рамках которой для нашего исследования мы избрали вопрос лингвистической креативности студента, практически игнорируемый в области преподавания иностранных языков. Мы считаем, что для эффективного формирования профессиональной базы будущего педагога/переводчика первостепенным является реализация принципов креативного обучения. Без них невозможно определить психологические особенности и механизмы становления креативной зрелости будущего специалиста, остро востребованного во всех областях человеческой деятельности. Это подтверждает необходимость и **актуальность** исследования психологических основ креативности, которая вытекает из возникшего противоречия между социальным заказом общества на творческую самоактуализирующуюся личность и слабой разработанностью вопроса психологических закономерностей повышения креативности.

Общепризнано, что подростковый возраст называют критическим, поскольку именно в это время происходит качественная перестройка всех структур личности, возникают и формируются новые психологические образования. В начале обучения в вузе (то есть на момент окончания школьного и перехода к высшему образованию) еще как минимум 1-3 года продолжает превалировать специфика подросткового возраста. Однако благодаря естественной подростковой гибкости, активному отказу подростка от стереотипов, его стремлению к самосовершенствованию, становлению образа-Я, подростковый возраст можно считать наиболее сенситивным, когнитивно пригодным и благодатным для развития креативности как личностного качества. Несмотря на вышесказанное, лингвистическая креативность в студенческой

аудитории до сегодняшнего дня не изучалась, что составляет **новизну** нашего исследования. **Объектом** исследования является личность в студенческом возрасте в процессе формирования ее лингвистических способностей. **Предмет** исследования – феномен синергии, имеющий функцию стимулятора развития креативности в условиях малой самоорганизующейся обучающей системы. **Цель** работы состоит в том, чтобы показать, что креативный рост студенческой активности, всецело зависящий от синергизирующего влияния преподавателя на учащихся, неизменно приводит к интеллектуальной открытости, к высоким показателям профессиональной инновационной культуры и к самоактуализации в жизни и профессиональной деятельности.

Постановка проблемы исследования. В настоящее время уже нет надобности подтверждать очевидное: период последней половины прошлого столетия с явной очевидностью обнаружил, что технико-экономический мировой прогресс стоил существенных личностных вложений для превалирующего количества людей, работающих в различных сферах социальной жизни во всех странах. Уровень совокупных потерь от избыточного социального и житейского прессинга даже в более развитых частях света, таких как Америка и Европа (по сравнению с Украиной), выливается в зашкаливающую убыточную статистику. Зарубежные научные статистические данные показывают, в частности, что снижается продуктивность труда, увеличиваются случаи болезней, несчастных случаев и смертельных исходов, повышаются финансовые траты по оплате больничных листов, страховок (а в США, Канаде и Великобритании, – и по удовлетворению судебных исков в связи с потерей трудоспособности), увеличиваются экономические и денежные потери в связи с неэффективной производительностью на рабочих местах. Прогноз на третье тысячелетие в этом плане нерадостен, поскольку преобразования во всех областях жизнедеятельности человека неминуемо потребуют еще большего личностного вклада,

сопровождаемого стрессовым состоянием, страхом потери рабочего места, а также общей психо-эмоциональной нестабильностью и физиологической перегруженностью. Именно поэтому еще в середине прошлого столетия зарубежные исследователи приступили к анализу разных стилей управленческого лидерства и к созданию стойкого к перегрузкам работника с тем, чтобы меньшее количество людей смогло выполнять бóльший круг функций и обязанностей. Однако разработки, направленные на создание своеобразного «живого робота», представляются нам не совсем гуманными, хотя нельзя всё же при этом не согласиться с тем, что проблема повышения стрессоустойчивости человека чрезвычайно важна.

Следует отметить, что не существует ни малейшей опасности переоценить роль руководящего звена, от которого наполовину, если не больше, зависят результативность и психическое состояние членов подопечного ему микроколлектива и общая внутригрупповая атмосфера. Очевидным подтверждением тому могут служить эпидемиологические статистические данные Всемирной Организации Здоровья, свидетельствующие, что у подавляющей части населения в мире (независимо от национальной/государственной принадлежности) на психосоматическом уровне проявляется симптоматика либо переутомления, либо неврастения, либо депрессии. При этом по сравнению со странами индивидуалистического характера такими, как США, Австралия и ряд европейских стран, в коллективистских обществах Восточной Азии (Китай, Япония, Корея, где достаточно сильна межличностная социальная поддержка), анти-стрессовая устойчивость организма значительно выше [9]. Однако более недавние исследования показывают, что уже в современном Китае частотность выявления неврастения (или симптоматически схожего с ней нервного истощения) прогрессивно повышается; данный факт объясняется всё более настойчивым внедрением западной индивидуалистической модели жизни в

восточно-азиатских странах [8]. С сожалением можно констатировать явное снижение резистентности этих общностей, в которых еще с античных времен вплоть до наших дней присутствует тенденция к гармонизации, бесконфликтности, а, следовательно, и к саморосту. Проведение же подобного кросс-культурного исследования в украинском обществе представляется нам достаточно актуальным и может выступать в качестве *перспективного*, так как позволит высветить наличие или отсутствие данной проблемы в нашей стране.

Изучение личности вне социальной группы бесперспективно и даже бессмысленно, поскольку практически все ее жизненные акты протекают в рамках немногочисленных коллективов, составляющих малые социальные группы, к которым относятся семья, друзья, учебная группа, трудовой коллектив и т.д.. Малой группой считается небольшое по количеству объединение людей, связанных конкретными, регулярными контактами между собой и характеризующихся сплоченностью, активностью, микроклиматом, наличием внутригруппового лидерства и типом руководства. Сочетание признаков лидера (инициативный, образованный, обаятельный харизмат) и руководителя (квалифицированный деловой администратор) в одном лице обеспечивают максимально эффективный тип руководства в малой группе, объединенной формальными, официальными предписаниями. Основные личностные особенности индивида, рассматриваемые с позиций психологии профессиональной деятельности, являются базисными характеристиками руководителя при выяснении его соответствия/несоответствия конкретному виду деятельности. Свойства характера, темперамент, способности, динамика психических состояний и особенности познавательных процессов детерминируют поведенческие реакции человека и позволяют выявить наиболее пригодных. Это особо ценно в тех случаях, когда человек должен выискивать адаптивные стратегии, оказавшись в стрессовых ситуациях. В изучении проблемы

профессионализации труда и профессиональной пригодности следует выделить теоретические исследования Б.Г. Ананьева (ценность энергетического потенциала человека), К.А. Альбухановой-Славской (важность выбора жизненной стратегии), Б.Ф. Ломова (формирование личности в процессе деятельности) [1, 3, 5]. В данных работах личности отводится активная роль в процессе своего развития, то есть в ходе формирования собственной креативности. Основной предпосылкой профессионального становления и утверждения личности является степень соответствия ее индивидуально-психологических особенностей всем требованиям данной профессии, а также интереса к своей работе и чувства удовлетворенности в ней. Именно этот круг вопросов включается, к примеру, в комплекс мероприятий по психологическому профотбору с целью повышения надежности работы операторов и систем управления. Но, как показывает жизнь и реальность, этого еще не достаточно, поскольку психологический тест на профессиональную пригодность проводится далеко не во всех социальных областях жизнедеятельности человека, а в сфере образования – наиважнейшей области в плане проектирования будущего развития общества – он почему-то и вовсе не нашел применения, во всяком случае в Украине.

Социальная иерархическая структура присутствует во всех психологических системах. Способы и манера управления формируют определенные управленческие стили, изучению которых было посвящено немало зарубежных и отечественных теоретических, а также различных экспериментальных исследований. Их цель состояла в выявлении тех разновидностей руководства, которые бы приводили к максимально позитивной реакции подчиненных и к повышению эффективности труда во всей социально-производственной структуре. Изучение управленческих стилей привело к их многоярусной разбивке согласно типам поведения и детальной характеристике каждого из них, которые насчитывали от трёх до двенадцати стилей руководства. В частности,

авторитарно-директивный стиль руководства, снижающий уровень самоконтроля, самостоятельности и саморазвития человека, используется не только на высших уровнях управленческой иерархии, где он, возможно, может быть уместным. Но зачастую он применяется на низших уровнях, где наиболее эффективен коллегиальный демократизм, так как именно в этом случае создается самый благоприятный микроклимат. Мы всецело согласны с выводами японского исследователя Д. Мисуми о том, что эффективность руководства заключается в гибкости руководителя, в его способности адаптироваться к ситуации, возникающей в подведомственном ему коллективе, и избирать оптимальный для данной ситуации тип поведения [9]. Данное положение подтверждает важность личностных типологических характеристик руководителя, наиболее значимыми из которых являются черты харизматического и динамичного лидера [6]. Результаты работы Всемирной программы исследования управления и эффективности организационной работы (GLOBE), проведенной в 61 стране мира, подтверждают вывод о том, что эффективный руководитель – харизматичен, энергичен, умен, решителен, надежен, заслуживает доверия подчиненных и умеет создать мотивацию [7]. Харизма, или личное обаяние, – это не столько умение стать лидером и снискать популярность, сколько имиджевая и поведенческая способность человека создать гармоничные отношения, при которых для окружающих его людей станет возможным креативный саморост и вытекающая из этого жизненная самоактуализация. При этом руководитель должен быть искусен в ведении диалога с подчиненными и состоять с ними в синергизирующем единстве, избегая, тем самым, конфликтных ситуаций. Показательным в этом плане может быть принцип отказа от насильственных мер (принцип *ahimsa*), заложенный в основах буддизма и включающий чувство «великого сострадания» и состояние «великой мудрости», к которому, кстати, успешно и постоянно прибегал в своей дипломатии Д. Ганди [10]. Данный пример

лишний раз акцентирует внимание на первостепенности личностно-типологических характеристик руководителя, к которым относятся также его нравственные принципы и ориентация на моральные ценности. Следует особо отметить, что в культуре межличностных отношений нельзя игнорировать желание человека высказать собственное мнение, быть беспристрастно оцененным и сохранить чувство собственного достоинства, что всегда должно бы иметь место и во взаимоотношениях «преподаватель-студент».

Вышеприведенная преамбула сформулирована нами с той целью, чтобы с различных сторон обрисовать значимость фигуры преподавателя, являющегося руководителем своего микроколлектива. В психологической обучающей самоорганизующейся системе он является референтным лицом, способным обеспечить (или свести на нет) благотворную синергизацию креативного микроклимата. Для подтверждения вышесказанного было проведено экспериментальное обучение, в процессе которого в 2006-2009 годах приняло участие 116 студентов и выпускников Харьковских вузов, изучавших итальянский язык по разработанной нами авторской методике. Данная методика обеспечивала быструю выработку речевых лексико-грамматических автоматизмов, причем на первоначальном этапе, путем формирования в сознании студентов общей структуры итальянской грамматики (при этом, без излишней ненужной детализации). Такой результат достигался с помощью синергизации микроклимата в обучающей системе, стимуляции тяги студентов к новизне и познанию.

Результаты данного экспериментального обучения показали, что креативность как феномен творчества обнаруживается достаточно эффективно, если в условиях совместного взаимодействия в составе группы имеются индивидуумы, обладающие всеми показателями креативности общения (легкости, гибкости, оригинальности, эвристичности). Методом опроса и анкетирования

респондентов было установлено, что движущим мотивом, который определяет стремление студентов к саморазвивающей креативности, есть их ориентация на личность, владеющую данными качествами и способностями лучше них, то есть на преподавателя (или лучшего в группе студента, что встречается чрезвычайно редко). Однако в процессе изучения иностранных языков по Болонской системе обучения живой личностный контакт с преподавателем, по нашему мнению, автоматически становится виртуальным и существенно ограничивается в силу изнуряюще большого количества письменных контрольных работ и увеличения самостоятельной работы студентов. Подтверждением нашей точки зрения могут выступать не только результаты соцопроса студентов и преподавателей харьковских вузов, из которых преимущественное большинство отрицательно относится к Болонской системе, но и реальные студенческие манифестации протеста против нее (сведения телевизионных новостей по прямому эфиру из Германии и Киева в ноябре 2009 года). Что же как не последнее является ярким олицетворением и отражением неэффективности данной образовательской системы, просто уничтожающей либо, по крайней мере, лимитирующей возможность создания креативной синергизирующей взаимосвязи в рамках малой учебной группы вузовской структуры обучения, во всяком случае при усвоении иностранных языков, где именно устный контакт студента с преподавателем является стимулирующе определяющим. В конечном счёте, язык-то и изучается для того, чтобы на нём свободно говорить и понимать речь иностранца!

Возвращаясь к проблеме лингвообразования, следует отметить, что восприятие иностранного языка максимально на слух весьма продуктивно не только в детском, но и в студенческом возрасте. Однако в поздний подростковый период при слуховом восприятии иноязычной речи требуется также постоянная систематизация и структуризация получаемых знаний со стороны преподавателя. Такое произвольное слуховое восприятие способствует сохранению

студенческой любознательности и развитию их креативности уже с первого курса учебы в вузе. Согласно разработанной нами авторской методике обучения итальянскому языку, своевременно и схематически предоставляя студентам требующуюся для них информацию, преподаватель тем самым задаёт нужный темп и интенсивность в обучении. Алгоритм обучения, используемый в данной методике, сводится к следующему: а) подается максимально полный и необходимый для коммуникации объем грамматических сведений без излишней их детализации (причем на 90 % сразу на итальянском языке), что позволяет избежать разрозненности и неполноты их объяснения, имеющих место во всех учебных пособиях по итальянскому языку; б) преподаватель постоянно сам воспроизводит по-итальянски прочитанный диалог/текст с целью предоставления студентам варианта примера для пересказа, используя при этом доступную для их понимания лексику и грамматику; в) время от времени преподаватель осуществляет мини-экскурсы в итальянскую действительность, историю и культуру исключительно по-итальянски с использованием уже усвоенных или легко узнаваемых лексико-грамматических единиц. Слуховое восприятие формирует у студентов языковую интуицию, при которой срабатывают созданные непроизвольно (следовательно, с минимальной затратой усилий) слуховые и артикуляционно-моторные стереотипы, а мини-экскурсы пополняют студентов эвристичной информацией. В совокупности, весь приведенный лексико-грамматический и информативный инструментарий усиливает студенческую любознательность, тем самым способствуя их саморосту и креативному развитию. Применение данного инновационного подхода уже с первого учебного года позволяет студентам получить внутреннее ощущение полной удовлетворенности от учебы, выводя их на уровень активного реального использования изучаемого иностранного языка. Если бы данная методика применялась при изучении всех иностранных языков (первого, второго и третьего), эффект удовлетворенности от

учебы как студентов, так и самих преподавателей находился бы в постоянно возрастающей прогрессии, поскольку обе стороны в учебном процессе – студенты и преподаватель – прямопропорционально взаимно подпитывались бы. Однако данное высказывание, к сожалению, можно отнести к рубрике «пожелания», во всяком случае на современном этапе.

Разработанная нами модель лингво-культурологического включения студентов в процесс усвоения иностранного языка предполагает замену репродуктивно-ориентированного образования на личностно-творческое. Такой подход позволяет интегрировать в креативной образовательной технологии инновационные подходы и принципы, способствующие формированию общей лонгитюдной творческой способности и креативно сориентированной личности. Статистические данные качества и скорости усвоения иноязычной структуры, на примере обучения итальянскому языку, свидетельствуют, что 89% тестируемых студентов экспериментальной группы показали оптимальные результаты письменных тестов.

Следовательно, можно сделать **выводы**, что креативность позволяет человеку совершенствоваться, быстро адаптироваться к изменяющимся условиям и требованиям, несмотря на когнитивный диссонанс при переходе от традиционной школьной системы обучения к инновационно развивающей методике преподавания иностранного языка в вузе. Именно креативность создает благоприятные предпосылки для развития личности в целом, способствует ее самораскрытию, самореализации, самодостаточности и толерантности. При этом возрождение студенческой креативности методом лингво-культурологического включения обеспечивает эффективный синергетический взаимодействие между преподавателем и студентами, привносит в обучение яркий эвристично-позитивный оттенок, способствует созданию сильно выраженного благоприятствующего эффекта и поддерживает у студентов имеющуюся у них а

priori подростковую любознательность и тенденцию к самоактуализации. Причем лингво-культурологические включения, осуществляемые на начальном этапе обучения иностранному языку, представляют фундаментальную основу развития студенческой креативности. Последняя же и позволяет студентам получать не только прекрасные знания и отличные оценки в ходе учебы в вузе, но и сохранить, а то и развить собственные креативные способности в постдипломный период. А это означает, что такая личность – позитивно заряженная, удовлетворенная жизнью и с наличием осмысленной нацеленности на самореализацию – генерирует также и вокруг себя благоприятное и благодетельствующее окружение, что может удвоить и даже утроить положительный эффект.

ЛИТЕРАТУРА

1. Альбуханова-Славская К.А. Стратегия жизни. – М.: 1991.
2. Воронин А. Н. Интеллект и креативность в совместной деятельности: Дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.13. – М., 2004. – 362 стр.
3. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. – Мю: Наука, 1984. – 444 с.
4. Чуба О.Є. Формування креативності студентів як психолого-педагогічна проблема // Актуальні проблеми психології. Збірник наукових праць Інституту психології ім. Г.С. Костюка АПН України. – Житомир: Вид-во ЖДУ ім. І. Франка. – Т. XII, вип. 6, 2009, с. 318-323.
5. Шеховцова Л.Ф. Проблема энергетического потенциала человека в научной школе Б.Г. Ананьева // Психологический журнал, 2007, том 28, № 5, с. 89-95.
6. Bryman A. Charisma and leadership in organization. – London: Sage, 1992.
7. Den Hartog D.N., House R.J & 170 coauthors. Emics and etics of culturally-endorsed leadership theories: Are attributes of charismatic transformational leadership universally endorsed? // Leadership Quarterly, 1999, 10, pp. 219-256.

8. Lee S., Wong K.C. Rethinking neurasthenia: The illness concepts of shenjing shuairuo among Chinese undergraduates in Hong Kong // Culture, Medicine and Psychology, 1995, 19, pp. 91-111.
9. Misumi J. The behavioral science of leadership: An interdisciplinary Japanese research program. – Ann Arbor: University of Michigan Press, 1985.
10. Sinha D. Ahimsa as conflict resolution technique and instrument of peace: A psychological appraisal // In Proceedings of the Seminar on Peace and Conflict Resolution in the World Community, India, 1987.